

3 ТИПЫ СИНТАКСИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И СРЕДСТВА ИХ ВЫРАЖЕНИЯ, СИНТАКСИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

Вопрос о синтаксических отношениях – один из важнейших вопросов синтаксиса. Проанализируем связанную с этим вопросом терминологию на материале отдельных грамматик русского и чешского языка.

В данной главе в качестве источников были использованы следующие работы:

- Грамматика русского языка* 2 тт. Под ред. В. В. Виноградова, Е. С. Истриной. Москва: Издательство Академии наук СССР, 1954.
- ЛЕКАНТ, П. А. – КЛОБУКОВ, Е. В. – МАРКЕЛОВА, Т. В. – МОНИНА, Т. С. – САМСОНОВ, Н. Б. *Современный русский язык. Учебное пособие для студентов учреждений среднего профессионального образования педагогического профиля*. Под редакцией П. А. Леканта. Москва: Дрофа, 2001.
- DANEŠ, F. – HLAVSA, Z. – GREPL, M.: *Mluvnice češtiny 3 – Skladba*. Praha: Academia, 1987.
- FLÍDROVÁ, H. – ŽAŽA, S.: *Синтаксис русского языка в сопоставлении с чешским*. Olomouc, 2005.
- GREPL, M. – KARLÍK, P.: *Skladba spisovné češtiny*. Praha: SPN, 1986.
- КОПЕЧНЫЙ, F.: *Základy české skladby*. Praha: SPN, 1962.
- KUBÍK, M. a kol.: *Русский синтаксис в сопоставлении с чешским*. Praha: SPN, 1982.
- MRÁZEK, R.: *Синтаксические отношения и члены предложения*. Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. A, Řada jazykovědná. 1961, vol. 10, iss. A9, s. [47]-60.
- ŠMILAUER, V.: *Novočeská skladba*. Praha: SPN, 1966.

В работах русских синтаксистов встречаются термины *синтаксические связи* и *синтаксические отношения*. Оба термина сначала использовались как синонимы, но в настоящее время появилась тенденция различать их

и даже некоторым образом противопоставлять. Синтаксические отношения связывают в первую очередь с планом содержания, а синтаксические связи с планом выражения, т. е. можно сказать, что синтаксические отношения оформляются синтаксическими связями.

В работах чешских авторов (русистов и богемистов) последовательно разделяются два термина *syntaktické vztahy* (синтаксические отношения) и *syntaktické prostředky* (средства выражения синтаксических отношений, синтаксические связи).

Обычно синтаксические связи в работах русских синтаксистов делятся на сочинительные и подчинительные, в рамках подчинительных связей выделяются согласование, управление, примыкание. Традиция выделять именно эти три типа подчинительной связи в рамках словосочетания сложилась в русских грамматиках XVIII века, термины *согласование* и *управление* ввел в научный обиход А. А. Барсов, *примыкание* как вид подчинительной синтаксической связи было описано Ф. И. Буслаевым, но сам термин был зафиксирован в работах А. А. Потебни. С развитием синтаксической науки стали отчетливее проявляться сложности при классификации типа связи. Особые трудности возникают при разграничении случаев так называемого слабого управления и примыкания, так как в зависимости от концепции, лингвисты или расширяют понятие *управление*, соответственно сужая понятие *примыкание*, или ограничивают управление узким кругом примеров, относя к примыканию все остальные случаи. Этому вопросу посвящена книга Е. С. Скобликовой *Согласование и управление в русском языке* (1971), частично этот вопрос затрагивается в блестящей статье В. Словака, посвященной синкретизму синтаксических явлений, *Вклад теории грамматического синкретизма в описание синтаксического уровня языка (на материале русского и чешского языков)* (Slovák, 2018).

В чешской синтаксической традиции вопрос синтаксических отношений также вызывал интерес. В статье *K problematice syntaktických vztahů a jejich terminologie* Йозеф Грбачек указывает, что подход к проблематике связей тесно связан с самой синтаксической школой. «Tradiční, analytická syntax vychází z hotové textové věty, jak ji recipient vnímá, a v souhlase s procesem dekodování věty recipientem ji analyzuje na její komponenty a vztahy mezi nimi. Analytický postup vede jak k segmentaci věty, tak k jejímu rozkladu na dvě složky, jimiž je tvořena každá jednotka znakové povahy, na složku významovou a výrazovou. Proto se studium větných vztahů v analytické syntaxi realizuje ve dvou rovinách. Oddělují se od sebe vztahy sémantické (predikace, determinace, koordinace, apozice) a vztahy formálně syntaktické (hypotaktické: kongruence, rekce, adjunkce, a parataktické), aby se posléze konfrontovaly a sledovala se jejich spjatost. Je přitom třeba lišit samy vztahy a prostředky jejich realizace» (Hrbáček, 1997).

Рассмотрим, как понимаются синтаксические отношения и способы их выражения в работах русских и чешских синтаксистов.

3.1 Синтаксические отношения и средства их выражения в работах русских русистов

В АГ-54 термины *синтаксические отношения* и *синтаксические связи* используются в качестве синонимов. Особенностью подхода авторов грамматики является разделение и даже в некоторой степени противопоставление синтаксических отношений в словосочетании и синтаксических отношений в предложении, предикативные отношения выводятся за рамки синтаксических отношений в словосочетании, предикативные отношения типичны для предложения. В рамках словосочетания в грамматике выделяются согласование, управление, примыкание.

Согласование определяется следующим образом: «Согласованием обычно называется такой вид синтаксической связи, когда формы сочетающихся слов объединены общими однозначными или однотипными морфологическими категориями рода, числа, а для имен – также падежа, для глаголов – лица, причем определяющее слово всегда уподобляется в этом отношении определяемому» (АГ-54, 1954, s. 22).

Отмечается, что под термином *согласование* объединены разнородные явления: это не только уподобление полных имен прилагательных и причастий (включая и соответствующие местоименные слова, а также порядковые числительные) в роде, числе, падеже определяемому существительному, но и уподобление количественных числительных в падеже, уподобление форм прошедшего времени глагола-сказуемого форме именительного падежа подлежащего-имени в роде и числе, во множественном – только в числе. Согласованием считается также координация личных форм настоящего-будущего времени глагола с местоимением 1-го и 2-го лица (АГ-54, 1954, s. 23).

Авторы упоминают деление согласования на полное и неполное, но считают, что это не помогает дифференцировать и описать всю шкалу «тех приемов синтаксической связи, которые известны под именем согласования» (АГ-54, 1954, s. 25).

Заканчивая описание согласования, авторы делают вывод, что «то, что обычно называют согласованием, охватывает многообразные и различные формы синтаксических связей. Особенно резко выступает качественное своеобразие тех видов так называемого согласования, которые находят применение в строе предложения в кругу предикативных соединений слов. Следовательно, те формы синтаксической связи, которые

обычно относят к согласованию, имеют свои специфические особенности в строе словосочетания, с одной стороны, и в строе предложения – с другой» (AG-54, 1954, s. 26), т. е. таким образом термин *согласование* в AG-54 можно отнести к числу многозначных.

Управление авторы грамматики определяют так: «Управлением называется такой вид синтаксической связи, когда употребление определенной формы косвенного падежа существительного, предметно-личного местоимения или субстантивированного прилагательного (без предлога или с предлогом) обусловлено грамматическим или лексико-грамматическим значением другого, господствующего слова. Это слово для раскрытия или распространения своего смысла как бы требует определенной зависимой от него формы косвенного падежа имени или местоимения с личным или предметным значением» (AG-54, 1954, s. 22).

Отмечается неоднородность явлений, объединенных понятием *управление*. В грамматике различается *управление непосредственное*, когда в зависимости от управляющего слова употребляется форма косвенного падежа имени существительного или местоимения без предлога (*выполнить план, выполнение плана; управлять государством, управление государством*), и предложное, когда управление формой косвенного падежа осуществляется с помощью предлога» (AG-54, 1954, s. 26).

Также подвергается критике термин *слабое управление*: «синтаксическое содержание этого термина крайне расплывчато и неопределенно. Вместо термина перед нами маловыразительная метафора. Типические случаи и формы этого так называемого слабого управления не изучены» (AG-54, 1954, s. 27).

Авторы фиксируют ключевую особенность управления как вида подчинения: в управлении важную роль играют не только грамматические связи, но и семантический фактор.

«Примыканием называется такой вид синтаксической связи, когда зависимость одного слова от другого, господствующего над ним, выражается не флективными изменениями зависимого слова, а лишь его местоположением, его зависимой грамматической функцией, его смыслом, несамостоятельным характером выражаемого им грамматического отношения, напр.: *внимательно выслушать, побежать вприпрыжку, поверить на слово, потребность высказаться, слушать молча*» (AG-54, 1954, s. 22–23).

Отмечается, что «синтаксические связи, относимые к примыканию, неоднородны: их формы и виды нуждаются в дальнейшем изучении и дифференциации. Возможности для развития таких связей в строе предложения неизмеримо богаче и разнообразнее, чем в системе словосочетаний» (AG-54, 1954, s. 32–33).

Авторы пытаются решить спорный вопрос о том, где проходит граница так называемого слабого управления и примыкания: «именные словосочетания с предлогами без (всадник без головы, песня без слов...), вместо (разговоры вместо дела, щетина вместо бороды), взамен (...) строятся при помощи связей, похожих на примыкание, хотя и отличающихся от этого синтаксического приема признаком двусторонности синтаксических отношений» (AG-54, 1954, s. 33).

Можно отметить несколько особенностей авторской концепции, которые проявились в объеме значения терминов, входящих в микросистему терминов *Синтаксические отношения и средства их выражения*:

- 1) Разделение синтаксических отношений на отношения внутри словосочетания и внутри предложения, между ними нет знака равенства.
- 2) Подчеркивание идеи о неоднородности явлений, объединенных одним термином *согласование* (то же касается и *управления*, и *примыкания*).
- 3) Отказ от устоявшихся терминов *слабое управление*, *полное согласование*, *неполное согласование* из-за нечеткости их дифференциации.
- 4) В. В. Виноградов упоминает *координацию*, но считает, что это своеобразные отношения, которые выходят за рамки словосочетания и реализуются только в контексте предложения.
- 5) Вопрос о границе между *слабым управлением* и *примыканием* решается на основании отсутствия/наличия двухсторонних синтаксических отношений, а не по морфологическому критерию (изменяемость/неизменяемость зависимого слова) и не по семантическому критерию (связанность значения).

В синтаксических трудах П. А. Леканта, в отличие от работ его предшественников, уже разграничиваются *синтаксические связи* и *синтаксические отношения*: *синтаксические отношения* указывают на содержательную сторону, смысл, а *синтаксические связи* выделяются по формальным показателям.

В словосочетании проявляются три основных типа синтаксических отношений между господствующим и зависимым членом: *атрибутивные (определятельные)*, *объектные*, *обстоятельственные*. Также отмечаются *субъектные* и *комплетивные отношения*. Содержание этих отношений зависит: 1) от принадлежности господствующей словоформы к определенной части речи; 2) от ее (словоформы) обобщенного значения (предмет, действие, качество, состояние); 3) от формы зависимого члена.

Атрибутивные (определятельные) отношения типичны для словосочетаний, представленных семантической моделью «предмет и его признак»: мой дом, корзина с грибами, котлета по-киевски (...)» (Lekant, 2001, s. 251).

«Словосочетания с *объектными* отношениями между компонентами представлены двумя семантическими моделями – «действие и предмет или лицо, по отношению к которому оно проявляется»: *печатать книгу, верить товарищу* (...); «признак и предмет или лицо, по отношению к которому он проявляется»: *склонность к анализу, крепче стали, вплотную к стене*» (Lekant, 2001, s. 252).

Обстоятельственные отношения представлены несколькими семантическими моделями: 1) моделью с определительно-обстоятельными отношениями «действие или признак и его качественная или количественная характеристика»: *громко петь, неуместно громкий, одеваться со вкусом* (...); 2) моделями с собственно обстоятельными отношениями (...)

(Lekant, 2001, s. 252).

«*Субъектные отношения* свойственны словосочетаниям, в которых грамматически господствующее слово называет действие или состояние, а зависимое – субъект действия или носителя состояния: *рассказ преподавателя, изготовление детали токарем* (...)

(Lekant, 2001, s. 252).

«*Комплетивные (восполняющие) отношения* характерны для словосочетаний с максимальной степенью спаянности компонентов. В большинстве случаев такие словосочетания выступают как синтаксически нечленимые словосочетания (...): *десять дней, стая уток, стакан воды* (...)

(Lekant, 2001, s. 252).

Способ подчинения (выбора зависимой формы) называется видом связи; это *согласование, управление, примыкание*.

«*Согласование* – это подчинительная связь, при которой формы рода, числа и падежа зависимого компонента, выраженного именем прилагательным, полным причастием, местоимением или именем числительным, уподобляются формам рода, числа и падежа определяемого имени существительного» (Lekant, 2001, s. 254).

«*Управление* – это подчинительная связь, при которой употребление имен существительных (местоимений-существительных) в форме косвенного падежа с предлогом или без предлога предопределено грамматическим, лексическим или словообразовательным значением стержневого компонента – глагола, имени или наречия: *рассказывать сказки, помогать друг другу, ухаживать за больным* (...)

(Lekant, 2001, s. 254).

«*Примыкание* – это подчинительная связь, при которой неизменяемое слово присоединяется в качестве зависимого компонента к глаголу, имени или наречию для выражения определительно-обстоятельных, обстоятельных или комплетивных отношений» (Lekant, 2001, s. 255).

П. А. Лекант, следуя традиции А. М. Пешковского, выделяет сильное и слабое управление, сильное и слабое примыкание. Сильная связь характеризуется обязательным употреблением зависимого компонента, если

употребление зависимого компонента возможно, но не обязательно, такая связь является слабой.

Объем значений термина *согласование* у В. В. Виноградова и П. А. Леканта различается. П. А. Лекант, рассматривая согласование, исключает глагол из согласуемых частей речи.

Оба схожим образом понимают содержание термина *управление*, но по-разному классифицируют их типы: у В. В. Виноградова непосредственное и предложное управление, у П. А. Леканта сильное и слабое управление, т. е. в основу классификации положены разные признаки, для В. В. Виноградова это наличие/отсутствие предлога, для П. А. Леканта – теснота связи между главным и зависимым словом, степень предопределенности формы зависимого слова.

Разный подход представлен при определении примыкания как вида синтаксической связи: определение в *AG-54* более детальное, подробное, П. А. Лекант делает акцент на выражении синтаксических отношений (определятельно-обстоятельственных, обстоятельственных или комплементивных). В *AG-54* указывается не только роль места зависимого слова, но и его зависимая грамматическая функция, смысл, несамостоятельный характер выражаемого им грамматического отношения. П. А. Лекант, характеризуя примыкание, обращает внимание на частеречную принадлежность главного и зависимого слова в словосочетании, зависимое слово должно быть неизменяемым. В. В. Виноградов не делает на этом акцент в самом определении. Как и В. В. Виноградов, П. А. Лекант отграничивает так называемое слабое управление и примыкание, но если В. В. Виноградов ссылается на наличие/отсутствие двусторонней синтаксической связи, то для П. А. Леканта определяющим является морфологический фактор (неизменяемость примыкающего компонента словосочетания).

3.2 Синтаксические отношения и связи в работах чешских русистов

Одним из первых к сопоставительному изучению синтаксических связей обратился Р. Мразек в статье *Синтаксические отношения и члены предложения* (1961).

Он пишет, что принято выделять пять типов синтаксических отношений: предикацию, детерминацию, координацию, аппозицию и парентезу. Но Р. Мразек считает, что парентезу – как нулевое отношение – и аппозицию – как особую разновидность детерминации – можно исключить из разновидностей синтаксических отношений. Однако он выделяет еще один тип синтаксических отношений – предикативную детерминацию.

Это такой вид отношений, которые возникают в так называемом предикативном атрибуте (чеш. *doplňek*).

Рассуждая о системе синтаксических отношений, Р. Мразек выделяет оппозиции: «Общий признак, объединяющий предикацию, детерминацию и предикативную детерминацию, в противоположность координации, заключается в наличии в них грамматического подчинения; координация же характеризуется грамматическим сочинением. Таким образом получается первая оппозиция: отношения подчинения (предикация, детерминация, предикативная детерминация) \leftrightarrow отношение сочинения (координация). Вторая оппозиция, уже внутри самого подчинения, представляется в таком виде: предикация противопоставлена одновременно и детерминации, и предикативной детерминации (= непредикации), ибо она всегда коммуникативна, создавая предложение; предикативная синтагма является в предложении основой грамматической организации и содержания данной коммуникации. Предикативным отношением взаимосвязаны оба главных члена, подлежащее как господствующий член, и сказуемое как подчиненный (зависимый) член» (Mrázek, 1961).

Более подробно классифицируя систему детерминативных отношений, Р. Мразек также обращается к противопоставлению на основе того, каким формальным способом выражается синтаксическая зависимость зависимого члена: «Вопрос об общих формальных способах выражения синтаксической зависимости до сих пор в теории окончательно не разрешен. На наш взгляд дело идет о следующей основной оппозиции: формальная обусловленность (*tvarová žádost, danost*) как форма признаковая имеет своим противопоставлением отсутствие формальной обусловленности (или формальную „свободу“, *tvarová volnost*) как форму беспризнаковую. Формальная обусловленность имеет два основных варианта: согласование и управление» (Mrázek, 1961).

Р. Мразек, опираясь на идею формальной выраженности синтаксических связей, спорит с устоявшейся традиционной классификацией детерминативных отношений: «Если до сих пор обычно различают три равноправных плоскости способов, какими выражается синтаксическая зависимость от господствующего члена (от господствующих членов), именно согласование, управление и т. н. „примыкание“, то это неточная классификация. „Примыкание“ равносильно отсутствию формальной обусловленности. Думается, что отсутствие формальной обусловленности нельзя признавать позитивным формальным приемом для выражения синтаксической зависимости» (Mrázek, 1961).

Р. Зимек, написавший в учебнике *Русский синтаксис в сопоставлении с чешским* раздел о синтаксических отношениях, чаще оперирует термином *синтаксические отношения*; то, что в русской грамматической традиции

называется *синтаксическая связь*, он называет *способом выражения синтаксических отношений*. Как и большинство синтаксистов, он выделяет *сочинение* и *подчинение*, *сочинительную связь* и *подчинительную связь*. «Словоформы, входящие в состав предложения, находятся во взаимодействии с другими словоформами. Между ними устанавливаются синтаксические отношения. Эти отношения отражают в самом абстрактном виде отношения между предметами, явлениями, действиями и т. п. реальной действительности.

По характеру взаимоотношений слов (и словоформ) различаются два типа связи слов в предложении:

- а) сочинение (сочинительная связь), при котором соединяемые слова равноправны.
(...) Сочинительной связью соединяются слова в синтаксическую группу, в синтаксический (открытый) ряд (Zimek In: Kubík a kol., 1982, s. 26).
- б) подчинение (подчинительная связь), при котором слова связаны друг с другом не равноправными отношениями, а отношениями зависимости» (Zimek In: Kubík a kol., 1982, s. 26).

Посредством подчинительной связи образуются из знаменательных слов бинарные конструкции – словосочетания (синтагмы).

В рамках подчинительных отношений Р. Зимек выделяет два главных типа:

- а) Предикацию – отношение между главными членами двусоставного предложения, т. е. между подлежащим и сказуемым. Иными словами, предикация делает из двух слов, которые она соединяет, основной скелет структуры предложения, образует его предикативную основу.
- б) Детерминацию – представляющую определительную связь: одно (главное, определяемое) слово определяется другим (зависимым, определяющим), которое уточняет и тем самым суживает значение главного слова (Zimek In: Kubík a kol., 1982, s. 27).

Детерминация подразделяется на три подтипа:

- детерминацию атрибутивную. Атрибутивную детерминацию автор видит в словосочетаниях типа *талантливый студент; дом с колоннами; человек среднего роста; сравнительно дешевый, довольно интересно; красиво поет; работает с увлечением*. Здесь дается внутреннее определение, квалификация предмета, качества или процесса (Zimek In: Kubík a kol., 1982, s. 27).
- детерминацию объектную (устанавливается между глаголом, реже прилагательным, и его дополнением, объектом), в качестве примеров автор приводит словосочетания *добывать уголь; сочинить симфонию; лишиться денег; помогать товарищам; заниматься спортом;*

заботиться о ребенке; способный к музыке; похожий на мать; доволен результатом (Zimek In: Kubík a kol., 1982, s. 27).

- детерминацию обстоятельственную или детерминацию адвербиальную, указывающую на внешние обстоятельства какого-либо действия или состояния, примером могут служить словосочетания *работает на станции, сидит дома, вернется вечером, рассказывал смеясь* (Zimek In: Kubík a kol., 1982, s. 27).

Описание типов детерминации соответствует основным трем типам отношений, выделенным П. А. Лекантом (адъективные, объектные, обстоятельственные). Как и В. В. Виноградов, Р. Зимек считает, что словосочетания могут изменяться по формам, однако В. В. Виноградов утверждает, что словосочетание меняется все целиком, как слово, Р. Зимек пишет, что «в подчинительных словосочетаниях может изменяться стержневое слово, оно имеет свою структуру форм – парадигму. Подчиненное слово в объектных и обстоятельственных синтагмах не меняет свою форму (...). Не изменяется зависимое слово и в атрибутивных словосочетаниях с несогласованным определением (*труды Ленина, трудов Ленина* и т. д.). В атрибутивных сочетаниях с согласованным определением зависимое слово изменяется (*молодая учительница, молодой учительницы*) (Zimek In: Kubík a kol., 1982, s. 28).

Р. Зимек считает, что комбинация предикативного и детерминативного отношений создает базу конструкций с так наз. дуплексивом, где имеется связь трех элементов предложения, или, вернее, один элемент-дуплексив (*doplňek*) находится одновременно в двойном отношении: с одной стороны к сказуемому, с другой – к подлежащему или дополнению (Zimek In: Kubík a kol., 1982, s. 27-28).

Он также указывает на то, что отношения могут комбинироваться: возможна комбинация предикативных и детерминативных отношений. Об этом типе писал Р. Мразек в своей статье *Синтаксические отношения и члены предложения* (1961), там он выделял эту комбинацию в отдельный тип, который называл *предикативная детерминация*.

Согласование, по Р. Зимеку, – это уподобление зависимого слова (прилагательного, причастия, местоимения, личного глагола и некоторых числительных) господствующему слову в общих этим словам грамматических категориях (*высокое дерево, дуб посажен, дети выросли, одна студентка*) (Zimek In: Kubík a kol., 1982, s. 30).

Классификация типов Р. Зимека отличается от рассмотренных выше.

Он выделяет *полное грамматическое согласование, условно-грамматическое согласование, ассоциативно-грамматическое согласование, неполное согласование*, а также *согласование по смыслу*. Виды согласования он характеризует следующим образом:

Наиболее распространенным приемом является *полное грамматическое согласование*, где подчиненное слово при помощи своих окончаний просто повторяет все категории главного слова (Zimek In: Kubík a kol., 1982, s. 30).

В других случаях применяется *условно-грамматическое согласование*, немотивированная форма приспособления; это чаще всего нейтральная форма 3-го лица ед. ч. среднего рода, напр., *случилось нечто невероятное; ранено пять человек...*

У несклоняемых существительных иностранного происхождения бывает *ассоциативно-грамматическое согласование*, ср.: *Тарту возник в утреннем тумане зимний, жемчужно-серый...* (...) в иных случаях встречается *согласование по смыслу*, отражающее реальные признаки обозначаемого предмета. Отдельно стоят случаи т. называемого *неполного согласования*, когда согласование охватывает не все категории, в которых зависимое слово способно согласовываться: *день был теплым, она вернулась усталой* (Zimek In: Kubík a kol., 1982, s. 30).

Вторым способом выражения подчинительной связи в предложении, по Р. Зимеку, является управление. «Управление – это такой способ выражения грамматической подчиненности слова, при котором слово с предметным значением ставится в определенной падежной или предложно-падежной форме, диктуемой валентностью (интенцией) управляющего слова (чаще всего глагола) и смысловыми отношениями» (Zimek In: Kubík a kol., 1982, s. 30). Р. Зимек указывает, что наиболее типичным является *глагольное управление*, однако управляющими могут быть и неглагольные слова (Zimek In: Kubík a kol., 1982, s. 30), но для других типов управления, выделенных по признаку частеречной принадлежности главного слова, он не использует специальные термины. Далее вслед за русской синтаксической традицией, берущей начало от А. М. Пешковского, он различает два типа управления в зависимости от «силы» связи – управление сильное и слабое.

«Сильное управление – это тесная, необходимая, закономерная связь, при которой лексическое или грамматическое значение главного слова «подсказывает», предопределяет управляемую форму однозначно, требует постановки единственно возможной в данном случае формы (...). Управляемые слова здесь стоят в отношении объектной детерминации.

При слабом управлении главное слово предопределяет не одну единственную форму, а несколько возможных зависимых форм, из которых производится выбор с учетом реальных отношений. (...) При слабом управлении зависимые члены находятся, как правило, в отношении комплексивно-обстоятельственной детерминации к глаголу и данная предложно-падежная форма обусловлена отчасти валентностью глагола, от-

части автономным значением обстоятельства» (Zimek In: Kubík a kol., 1982, s. 32).

В определении сильного и слабого управления прослеживается тесная связь синтаксических отношений (объектная детерминация, комплексивно-обстоятельственная детерминация) и способов их выражения (соответственно сильное управление и слабое управление), что отличает подход Р. Зимека от подхода его коллег. Определяя управление и его типы, Р. Зимек придерживается, скорее, традиций русской синтаксической школы.

Определение примыкания отличается лаконичностью, по мнению Р. Зимека, примыкание – это такой способ синтаксической связи, где форма зависимого слова не определяется господствующим словом. Р. Зимек приводит свою классификацию примыкания, он выделяет два типа: «аа) примыкание в более узком смысле и бб) так наз. падежное примыкание.

аа) Примыкание в более узком смысле наблюдается у несклоняемых и неспрягаемых слов, которые не способны выражать синтаксическую связь с господствующим словом путем изменения своей формы. Это наречие, синтетический компаратив, деепричастие, инфинитив и междометие.

бб) Падежное примыкание – это такой способ синтаксической связи, где зависимый компонент выражен падежной или предложно-падежной формой, но эта форма обусловлена не семантикой господствующего слова, а адвербиальным значением зависимого компонента. Падежное примыкание типично прежде всего для так наз. ситуативного обстоятельства» (Zimek In: Kubík a kol., 1982, s. 32).

С точки зрения формы терминов, можно отметить условность наименований: *примыкание в узком смысле* (подчеркивается возможность использования примыкания в более широком значении, родовый термин – примыкание, видовой – примыкание, но значение видového термина уже), *так называемое падежное примыкание* (намекает на неточность термина, показывает, что при наименовании, скорее, следует традиции).

На примере микросистемы терминов *Синтаксические отношения* можно выделить несколько различий в подходе Р. Зимека и его коллег-синтаксистов.

Р. Зимек, в отличие от В. В. Виноградова, не разделяет типы отношений внутри предложения и внутри словосочетания.

У Р. Зимека представлена более подробная многоуровневая иерархическая система типов синтаксических отношений:

(1 уровень) *сочинительная связь / сочинение; подчинительная связь / подчинение*

(2 уровень) *подчинительная связь: предикация; детерминация*

(3 уровень) *детерминация: детерминация атрибутивная, детерминация объективная, детерминация обстоятельственная / детерминация адвербиальная.*

Р. Зимек в рамках устоявшегося деления способов выражения подчинительной связи (согласование, управление, примыкание) выделяет их особые подтипы:

- согласование (*полное грамматическое согласование, условно-грамматическое согласование, ассоциативно-грамматическое согласование, согласование по смыслу, неполное согласование*);
- управление (*сильное управление, слабое управление*);
- примыкание (*примыкание в узком смысле, надежное примыкание*).

Термин *примыкание* трактуется шире, чем в AG-54 и у П. А. Леканта, к примыканию (к падежному примыканию) относятся случаи, трактуемые русскими авторами как управление (например, *читать у окна, курить в коридоре, через месяц написать*).

Авторы *Синтаксиса русского языка в сопоставлении с чешским* выделяют два типа синтаксической связи: *сочинительную и подчинительную*. Все виды связи рассматривают в рамках словосочетания. В словосочетания входят группы слов – компонентов – двойного рода.

а) В одних словосочетаниях компоненты равноправны, находятся в одном ряду, выполняют одну и ту же синтаксическую функцию, объединены между собой сочинительной (...) связью; иначе говоря – они связаны отношением сочинения, координации (...) (Flídrová, Žaža, 2005, s. 16).

б) Другие словосочетания содержат компоненты, не состоящие в одном ряду, не выполняющие одну и ту же функцию, а находящиеся в неравноправном положении; один из них является главным, независимым, господствующим, «хозяином», а другой зависимым, подчиненным, «службой». Связь между такими компонентами называется подчинительной (...), иначе детерминацией (Flídrová, Žaža, 2005, s. 17).

Авторы указывают термины-синонимы (*сочинительная связь – сочинение, координация; подчинительная связь – детерминация*).

Приводится подробная классификация сочинительной связи, причем указываются и чешские термины-эквиваленты, при описании типа сочинительной связи делается акцент на способы ее выражения. Рассматриваются четыре основных вида сочинительной связи: *соединительная связь (vztah slučovací), противительная связь (vztah odřovací), градационная связь (vztah stupňovací), разделительная связь (vztah vyličovací)*.

Говоря о подчинительной связи, авторы выделяют три устоявшихся типа: *согласование, управление, примыкание*. Определяя каждый из типов,

авторы опираются на соотношение формы слов, входящих в словосочетание, и их семантики:

Согласование (shoda, kongruence): зависимый компонент уподобляется по форме главному в грамматических категориях, общих этим компонентам (...) связь формы с формой (Flídrová, Žaža, 2005, s. 20).

Управление (řízení, reke): форма зависимого компонента предсказана, предопределена валентностью главного компонента (чаще всего глагола), т. е. его способностью сочетаться с определенной формой с определенным числом зависимых компонентов; причем валентность в большинстве случаев обусловлена семантикой (...). В этих случаях налицо связь формы с семантикой (Flídrová, Žaža, 2005, s. 20).

Примыкание (přítukání): форма зависимого компонента не определяется главным компонентом; оба компонента связаны лишь семантически, тем, что они подходят друг к другу (...) связь семантики с семантикой (Flídrová, Žaža, 2005, s. 20).

Авторы описывают отдельные типы согласования:

- а) *скрытое согласование*. Форма зависимого компонента уподобляется главному по аналогии с изменяемым существительным, однако уподобление не может проявиться из-за неизменяемости главного компонента.

Разновидностью скрытого согласования является *ассоциативное согласование*: *вечерний Брно, современный Тарту* – форма мужского рода здесь употребляется по ассоциации с более общим понятием город (...).

- б) *согласование по смыслу* отражает реальные признаки обозначаемого предмета (такие как пол, множественность), в отличие от согласования по форме, строго соблюдающего формальную связь. Ср. *Вы храбрый. Почему вы такая строгая?*

- в) отдельно стоят случаи т. наз. *неполного согласования*, когда согласование охватывает не все категории, в которых зависимый компонент может согласоваться; напр. *наша секретарь, знакомая врач, день был теплым* (...) (Flídrová, Žaža, 2005, s. 21).

Отдельным типом авторы выделяют согласование количественных числительных с существительными в счетных оборотах.

Т. е. согласно авторской концепции выделяется четыре типа согласования, причем у скрытого согласования есть подтип (ассоциативное согласование).

Говоря об управлении, авторы пользуются устоявшейся терминологией русских грамматик и употребляют термины *сильное* и *слабое управление*. «При сильном управлении главный компонент требует подстановки единственно возможной в данном случае формы, напр., *благодарить роди-*

телей, строит мост (...). Зависимый объект здесь стоит в отношении объектной детерминации (Flídrová, Žaža, 2005, s. 22).

При слабом управлении главный компонент предопределяет несколько возможных форм, из которых происходит выбор с учетом реальных отношений. (...) Зависимые компоненты здесь находятся в отношении комплетивно-обстоятельственной детерминации к глаголу и их форма обусловлена отчасти валентностью глагола, отчасти автономным значением обстоятельства. Этим слабое управление отличается от примыкания (Flídrová, Žaža, 2005, s. 22).

Примыкание. В более узком смысле примыкание наблюдается у несклоняемых и неспрягаемых слов (наречий, простой формы сравнительной степени, деепричастия, инф.): *красиво поет, встретимся завтра, кофе по-турецки (...)* (Flídrová, Žaža, 2005, s. 21).

Падежное примыкание – это такой способ связи, где зависимый компонент выражен падежной или предложно-падежной формой, однако эта форма обусловлена не семантикой главного члена и не его валентностью, а лишь адвербиальным значением зависимого компонента (Flídrová, Žaža, 2005, s. 21).

Можно выделить несколько особенностей концепции Г. Флидровой и С. Жажи.

В отличие от описанных ранее грамматик и учебников представлена иерархически организованная микросистема терминов *Сочинение / сочинительная связь / координация*, с помощью этих терминов описывается типология сочинительной связи.

У Р. Зимека *детерминация* и *предикация* – два вида подчинительной связи, у Г. Флидровой и С. Жажи термин *детерминация* используется как синоним для обозначения подчинительной связи (Flídrová, Žaža, 2005, s. 17), а *предикация* считается особым видом подчинительной связи, т. е. получается, что у Флидровой – Жажи между терминами *детерминация* и *предикация* – иерархические родо-видовые отношения.

Один из спорных вопросов о границе между слабым управлением и примыканием авторы учебника решают так же, как Р. Зимек, т. е. примыкание понимается шире, чем в AG-54 и у П. А. Леканта; выделяя падежное примыкание, авторы делают акцент не на частеречную принадлежность зависимого компонента, а на его адвербиальное значение, поэтому словосочетания *стоять у окна, курить в коридоре, вставить в пять часов* и др. классифицируются как случаи падежного примыкания.

Учебное пособие Г. Флидровой, С. Жажи – яркий пример компаративистской работы, это отражается не только в сопоставлении синтаксических явлений, но и в подходе к используемой терминологии: к важнейшим русским синтаксическим терминам авторы приводят чешские эквиваленты.

3.3 Синтаксические отношения и средства их выражения в работах чешских богемистов

В работе Ф. Копечного представлена оригинальная концепция синтаксических отношений.

Ф. Копечны в *Základy české skladby* делит синтаксические отношения на два типа: внутренние и внешние (Кореčný, 1962, s. 24). Говоря о внешних отношениях, он также оперирует терминами *koordinace* и *souřadnost* (координация и сочинение).

Внешние отношения – это такие отношения между словами, при которых не утрачивается самостоятельность этих слов (или выражений) в единое целое, т. е. в однородную, точнее координационную конструкцию их объединяет общая синтаксическая функция. Все члены координационной конструкции имеют одну и ту же синтаксическую функцию, они являются одним и тем же членом предложения. (...) В данном случае мы говорим о сочинении (координации).

Внутренние отношения – это такие отношения, при которых одно слово определяет другое или ему подчиняется (Кореčný, 1962, s. 24).

Ф. Копечны выделяет два типа внутренних отношений, это детерминация и предикация.

Детерминацию Ф. Копечны определяет так: *Determinace* je tedy určení slova (nebo sousloví) slovem (nebo souslovím nebo výrazem) druhým. Vzniká jí jednotka stejné úrovně, jakou představuje určované slovo, zase jen jakoby lexikální (slovníková jednotka), tzv. výraz rozvitý. (Кореčný, 1962, s. 25). Детерминацией возникает единица с закладом выражения, адекватной, выражающей zase jeden pojem (Кореčný, 1962, s. 156).

Детерминация в свою очередь подразделяется на два подтипа, автор называет их *determinace vlastní, kvalifikační, „přívlastková“ /vlastní „určení“ / – и determinace doplňující.*

За квалификационной, прилагательной считаем каждую прямую детерминацию substantiv. U slov kvalifikačních (slov, adjektiv a adverbí) máme obojí determinaci: Jednak kvalifikační (rychle běží, svěže zelený, velmi svěže), jakýsi příslovesný nebo přiadjektivní „přívlastek“ – jednak doplňující: a to buď vazebně (ztratil čepici), nebo nevazebně (spadla do vody) (Кореčný, 1962, s. 157).

Ф. Копечны замечает, что синтаксические отношения выражаются разными способами. Zhruba by šlo říci, že koordinací vztahy se vyjadřují paratakticky, tj. prostým položením slov vedle sebe s případnými spojovacími výrazy na označení jakosti vztahu; a vztahy vnitřní se vyjadřují hypotakticky – rozeznávali bychom pak hypotaxi a) предикационной, b) конгруентной юктапозиционной (примыкающей) а с) рекционной (Кореčný, 1962, s. 34). Если сравнить традиционную классификацию с типологией Копечного, то можно отметить, что

то, что, по мнению Копечного, относится к понятию *kvalifikační determinace*, в традиционной классификации считается согласованием и частично примыканием, понятие *determinace doplňující* объединяет в себе управление и часть случаев примыкания.

Среди способов выражения синтаксических отношений Ф. Копечны указывает следующие: ударение и интонация, порядок слов, согласование, управление, типы именных флексий (падежи), союзы.

Ф. Копечны предлагает авторские термины *vnější vztah* и *vnitřní vztah*, термин *vnější vztah* включен в триаду синонимичных терминов *vnější vztah*, *souřadnost*, *koordinace*, термину *vnitřní vztah* соответствует синоним *podřízenost*. Ф. Копечны традиционно для чешской синтаксической школы выделяет два типа подчинительных отношений: детерминацию и предикацию, но для классификации типов детерминации вводит авторские термины *kvalifikační determinace / přívlastková determinace* и *doplňující determinace*.

В. Шмилауэр в отличие от коллег-синтаксистов выделяет пять типов синтаксических отношений. Он рассматривает синтаксические отношения как отношения, которые возникают между членами предложения, их описание можно найти в главе, которая называется *Základní vztahy mezi větnými členy*. Он выделяет следующие виды синтаксических отношений: «Hlavní syntaktické vztahy jsou: A. Přísuzování (predikace). B. Určování (determinace). C. Přístavek (apozice). D. Přiřaďování (koordinace). – Nulovým vztahem je E. Vsouvání (parenteze)» (Šmilauer, 1966, s. 52).

„Přísuzování, predikace: Ve vztahu predikace jsou dva členy, z nichž jedním (přísudkem, predikátem, P) se přísuzuje nějaký znak členu druhému (podmětu, subjektu, S) – syntaktické dvojice predikační (základní) (Šmilauer, 1966, s. 52). Predikace je akt větotvorný, ne však jediný (jsou i věty jednočlenné, bez predikace). Proto je nelze ztotožňovat s větou“ (Šmilauer, 1966, s. 53).

„Určování, determinace: Ve vztahu determinace jsou dva členy, z nichž jedním (závislým) se určuje druhý (řídící) – syntaktická dvojice určovací (determinační). Člen řídící a závislý nejsou rovnocenné, jen závislý člen předpokládá člen řídící. Určování není akt větotvorný“ (Šmilauer, 1966, s. 53).

„Přístavek, apozice: Ve vztahu apozice jsou dva, tři atd. členy, označující touž představu dvojím, trojím atd. způsobem (taž osoba je označena podle zaměstnání pekař, podle příjmení Marhoul) – syntaktická skupina přístavková. Apozice není akt větotvorný. Apozice je zvláštní vztah, stojící uprostřed ostatních vztahů a mající s nimi styčné body“ (Šmilauer, 1966, s. 53).

„Přiřaďování, koordinace: Ve vztahu kordinace jsou dva, tři atd. členy, označující představy různé – syntaktická skupina přiřaďovací. Členy jsou na stejném stupni a mohou se podle okolností zaměnit: *housky a chleb – chleb a housky*. Koordinace není akt větotvorný. Vyjadřuje se někdy bezespoječně (asyndeticky), jindy spojovacími výrazy (syndeticky)“ (Šmilauer, 1966, s. 54).

„**Vsování, parenteze:** Parentezí nevzniká žádný skladební vztah. Organické pásmo řeči je přerušeno členem vycházejícím z jiné roviny. Většinou jde o poznámky mluvčího k obsahu nebo k formě věty“ (Šmilauer, 1966, s. 54).

М. Грепл и П. Карлик (1986) выделяют два типа синтаксических отношений, как и другие чешские синтаксисты, они рассматривают их в рамках предложения, по сути это те отношения, которые устанавливаются между членами предложения. «Výrazy nestojí ve větě izolované; jsou ve vztazích, které vyplývají z jejich syntaktické funkce jako větných členů. Říkáme jim vztahy syntaktické. V podstatě můžeme rozlišovat dva druhy syntaktických vztahů» (Grepl, Karlík, 1986, s. 201).

Как и большинство исследователей, они противопоставляют сочинительные отношения подчинительным, но пользуются своей особой терминологией. Для лучшей ориентации читателя в научной литературе авторы приводят синонимичные наименования – *subordinační vztah / subordinace / podřaďování; koordinační vztah / koordinace / přiřaďování*.

«Výrazy s funkcí nestejnorodých větných členů bývají spjaty vztahem, při kterém je jeden na druhém syntakticky závislý. Nazýváme ho *vztah subordinační* neboli *subordinace* (podřaďování). Sémanticky bývá výraz nadřazený (řídicí) výrazem podřazeným (závislým) blíže určován (determinován): *pilný žák; psát úlohu; psát domů; žák píše*» (Grepl, Karlík, 1986, s. 201).

Výrazy ve funkci větných členů stejnorodých jsou na sobě syntakticky nezávislé; jeden není podřízen druhému a sémanticky se nedeterminují (nelze se jedním na druhý zeptat); navzájem je spíná jejich stejná větněčlenská funkce. Tento syntaktický vztah se nazývá *koordinační* neboli *koordinace* (přiřaďování): *otec a matka; knihu nebo časopis; starý, ale čilý člověk* (Grepl, Karlík, 1986, s. 201).

В рамках подчинительных отношений авторы рассматривают три способа их выражения. Они пользуются устоявшейся терминологией, используют чешские термины *shoda, řízenost, přimykání*. Для первых двух они приводят интернациональные эквиваленты – соответственно *kongruence, rekcce*. Очевидно, что авторы не довольны термином *přimykání*, но используют его, следуя устоявшейся грамматической традиции. Описывая способы выражения подчинительной связи, авторы делают акцент на частеречную принадлежность главного и зависимого слова. Они не классифицируют типы согласования, управления, примыкания. Связь подлежащего и сказуемого рассматривается в рамках согласования, она не выделяется в качестве отдельного типа связи: «Mezi výrazy uvnitř věty se vztahy povahy subordinační vyjadřují v podstatě trojím způsobem, a to podle toho, jaké slovní druhy do nich vstupují: shodou (kongruencí), nebo řízeností (rekcí), anebo tzv. přimykáním. Jako prostředky k tomu slouží některé gramatické kategorie (zvl. rod, číslo, osoba a pád) a zčásti též slovosled. Realizací

subordinačního vztahu jedním z uvedených způsobů vyjádření vzniká skladební dvojice (syntagma)» (Grepl, Karlík, 1986, s. 202).

„V subordinačním spojení adjektivum + substantivum se syntaktická závislost přívlastkového, přísudkového nebo doplňkového adjektiva na jméně podstatném vyjadřuje shodou, tj. tvarovým ztotožněním členu závislého (adjektiva) s členem řídícím (substantivem) v rodě, čísle a pádě: *pilný chlapec; pilná dívka; pilných dívek; dívky byly pilné; pivo nechal nedopito* apod.“ (Grepl, Karlík, 1986, s. 202).

„Shodou se vyjadřuje také syntaktická závislost slovesa na podmětovém substantivu: *dívka píše; dívky píšou*.

Syntaktická závislost substantiva na slovese (nebo dějovém adjektivu či jméně) se vyjadřuje rekcí. Rekce záleží v tom, že sloveso má určitou vazbu, a určuje tak závislému substantivu jeho pádovou formu. Pád se tak stává prostředkem signalizujícím závislost substantiva na slovese (dějovém adjektivu nebo jméně): *číst knihu, zřít se matky, věřit příteli...*“ (Grepl, Karlík, 1986, s. 205).

„Způsob, při kterém zůstává syntaktická závislost morfologickými prostředky nevyjádřena, označuje se jako tzv. přimykání“ (Grepl, Karlík, 1986, s. 207).

V *Mluvnice češtiny (3)* авторы грамматики ставят синтаксические отношения во главу угла, они говорят, что о синтаксисе можно говорить тогда, когда «skladební členy vstupují do syntaktických vztahů a vytvářejí tak syntaktická spojení, konstrukce. Vycházíme z toho, že skladební vztahy jsou v podstatě dvojí, a to vztah dominance a vztah zmnožení.

Pro vnitřní strukturaci výpovědi je důležitý zejména vztah dominance, protože druhý toliko násobí obsazení jediné větné pozice (...). Je tedy dominance základním syntaktickým vztahem. Podstatou dominance je to, že užití skladebního členu jako členu dominovaného je podmíněno užitím členu dominujícího» (MČ3, 1987, s. 15).

„Dominaci v tom smyslu, jak je zde definována, lze identifikovat na rovině syntaktické formy, je však projevem vztahů sémantických. Vedle toho se v mnoha případech odrazí i v morfologickém ztvárnění dominovaných členů: shodou neboli kongruencí jejich morfologických kategorií s kategoriemi členu dominujícího (naše brigáda), nebo omezením ve výběru pádu (brigáda překonala rekord (...)). Pokud dominance morfologicky vyjádřena není, mluví se někdy o formálním vztahu přimykání“ (MČ3, 1987, s. 16).

Vztah dominance je charakterizován rovněž tím, že naopak člen dominující omezuje, resp. až předurčuje volbu členu dominovaného, a to jak po stránce formální, tak sémantické.

Авторы грамматики выделяют два типа синтаксических отношений, причем используют для этого авторские термины *dominance* и *zmnožení*. *Dominance*, по мнению авторов грамматики, – это главный вид синтаксической связи, авторы отмечают, что доминация может проявляться как на уровне синтаксической формы, так и в семантических отношениях.

Й. Грбачек в своей статье объясняет, почему авторы выбрали именно этот термин: «Termín *dominace* v akademické *Mluvnici češtiny 3* byl zvolen ne proto, aby jen vystřídal termín *závislost* (*podřadnost, subordinace*), nýbrž proto, aby vyhověl větotvornému aspektu, z něhož je vykládána struktura věty, protože v souladu s valenční teorií je podmět dominován přísudkem, podobně jako je přísudkem dominován předmět, přestože přísudek ve vztahu k podmětu je závislý a ve vztahu k předmětu je řídicí» (Hrbáček, 1997).

Далее авторы описывают разновидности этой связи (традиционные согласование, управление, примыкание), обращаются к традиционным терминам *shoda* (*kongruence*) и *přimykání*. Интересно, что управление не называется устоявшимися чешскими терминами *řízenost* (*reke*), авторы используют описание «*omezení ve výběru pádu*».

В грамматике вводится новый термин *zmnožení* (*zmnožení syntaktické pozice*), который трактуется следующим образом: «*Zmnožení je rovněž syntaktickým vztahem. Na rozdíl od dominace se však nepodílí na několikastupňové relační struktuře věty, a tedy nevytváří funkční pozice větných složek, nýbrž řadí vedle sebe několik složek s touž funkcí. Proto nijak nepřispívá k té stránce větné struktury, která ji charakterizuje jako gramatikalizovanou formu výpovědi*» (МČЗ, 1987, s. 391).

«*Vztahy mezi složkami, vybudované na principu zmnožení, jsou velmi rozmanité. Někdy se vyjadřují spojovacími prostředky, často se však jen vyrozmívají z lexikálního obsazení pozic ve skupině*» (МČЗ, 1987, s. 392).

Авторы выделяют два типа этих синтаксических отношений, для наименования этих типов используются термины *koordinace* и *adordinace*. «*Podle hledisek formálních i významových lze rozlišit dva typy vztahů, koordinaci a adordinaci*» (МČЗ, 1987, s. 392).

«*Koordinace má k dispozici specifické a pro ni typické výrazové prostředky, jež se nazývají parataktické (souřadící). Podobně tomu je u dominace, kde mluvíme o spojení hypotaktickém. Mezi dominací a hypotaxí, stejně jako mezi koordinací a parataxí, neexistuje však vztah vzájemně jednoznačného přiřazení, nýbrž jen vztah afinity (preference)*» (МČЗ, 1987, s. 392). Под термином *adordinace* понимаются разнообразные типы отношений, все, что не входит в координацию (*koordinace*), этот тип отношений сближается с отношениями, называемыми другими синтаксистами *apozice*, в том смысле, как их понимал Матезиус (*vztah široké totožnosti*).

3.4 Выводы

Только В. В. Виноградов последовательно разделяет синтаксические связи в словосочетании и синтаксические связи в предложении.

В чешских синтаксических трудах оперируют одним термином *syntaktické vztahy*; когда речь идет о формальной стороне отношений, то говорят о средствах выражения синтаксических отношений (*prostředky / způsoby vyjádření syntaktických/skladebních vztahů*). Некоторые авторы разграничивают их непоследовательно, например, у В. Шмилауера находим: «Lišíme tedy pojmové dvojice: parataxe (souřadnost) – hypotaxe (podřadnost), v níž jde o formu; koordinace (přřadování) – determinace (určování), v níž jde o obsah (význam)» (Šmilauer, 1966, s. 49), однако данное утверждение касается только сложных предложений, в рамках словосочетания и простого предложения такого четкого разделения нет.

В русских грамматиках можем встретиться с терминами *синтаксические связи* и *синтаксические отношения*. Главное в синтаксических отношениях – выражаемая семантика, в синтаксической связи акцентируется формальная сторона.

У В. В. Виноградова *синтаксические отношения* и *синтаксические связи* используются как синонимы, в более поздних работах русских синтаксистов, в работах чешских русистов последовательно отграничиваются *синтаксические отношения* и *синтаксические связи / способы выражения синтаксических отношений*. Под подчинительными синтаксическими связями (средствами/способами выражения синтаксических отношений) и в русской, и в чешской синтаксической традиции понимается *согласование, управление, примыкание (shoda/kongruence, řízenost/rekce, přimykání)*. В классификации синтаксических отношений нет такого единодушия. В. В. Виноградов не приводит детальной классификации синтаксических отношений, он упоминает предикативные отношения, но выносит их за рамки словосочетания и немного рассуждает об атрибутивных или определительных отношениях. П. А. Лекант рассматривает три основных вида синтаксических отношений: атрибутивные, объектные, обстоятельственные и два дополнительных (субъектные и комплетивные). Р. Зимек (Zimek In: Kubík a kol., 1982) в рамках подчинительных отношений выделяет предикацию и детерминацию (атрибутивная, объектная, обстоятельственная детерминация), а также считает, что возможна комбинация предикативного и детерминативного отношения. У Г. Флидровой и С. Жажи выделяется координация (сочинение) и детерминация (подчинение), предикация рассматривается как особый вид детерминации. Шмилауер описывает пять видов отношений: *přisuzování (predikace), určování (determinace), přístavek (apozice), přřadování (koordinace), vsouvání (parenteze)*.

М. Грепл и П. Карлик (1986) выделяют сочинение и подчинение, пользуются для этого терминами *subordinační vztah / subordinace / podřadování; koordinační vztah / koordinace / přřadování*.

У чешских лингвистов (русистов и богемистов) прослеживается тесная связь между видом отношений и членом предложения, в русских грамматиках и учебниках, проанализированных нами, эта связь так четко не оформлена, тогда как напр. Ф. Колечны описывает члены предложения в главах, посвященных конкретным видам синтаксических отношений.

В русских грамматиках и учебниках используется устоявшаяся терминология, чешские богемисты часто используют авторскую терминологию (напр., Mluvnice 3 – *dominace, zmnožení*; Korešný – *vnější vztahy, vnitřní vztahy*). Особняком стоят работы В. Шмилауера и статья Р. Мразека, в которых выделяется пять типов синтаксических отношений. У В. Шмилауера встречаемся с чешскими синонимичными терминами *přístavek/apozice*, которыми автор пользуется для наименования особых синтаксических отношений. Р. Мразек использует термин *апозиция*, в русской синтаксической традиции, как правило, этот термин используется для названия разновидности определения (член предложения), а не для обозначения типа синтаксической связи.

Необходимо также упомянуть термины *паратаксис* и *гипотаксис*.

Оба термина греческого происхождения, с их использованием в русской и чешской синтаксической традиции связан ряд споров. К истории употребления этих терминов обращается М. Я. Дымарский в статье *Из истории изучения синтаксических отношений и связей: паратаксис и гипотаксис*, он достаточно подробно рассматривает оппозицию *паратаксис/гипотаксис* и указывает на ее неоднозначный характер.

На данном этапе термины *паратаксис* и *гипотаксис* чаще используются в работах, посвященных историческому синтаксису или в трудах сопоставительного характера для описания синтаксического строя преимущественно европейских языков. В АГ-54 и в учебнике П. А. Леканта нам не встретились данные термины. Если обратиться к справочной литературе, то в словаре О. С. Ахмановой (Achmanova, 2004) мы встречаемся со следующими определениями:

ГИПОТАКСИС англ. hypotaxis, фр. hypotaxe, нем. Hypotaxe, исп. hipotaxis. Подчинение предложений; открытое выражение синтаксических отношений зависимости одного элемента от другого; противоп. паратаксис; ср. подчинение.

ПАРАТАКСИС англ. parataxis, фр. parataxe, нем. Parataxe, Beiordnung, исп. parataxis. Способ выражения синтаксических отношений путем простого соположения соотносящихся элементов, без формального выражения синтаксической зависимости одного от другого.

Словарная статья *гипотаксис* отсылает нас к термину *подчинение*, однако, сравнив определения, мы убеждаемся, что он обозначает более широкое понятие:

ПОДЧИНЕНИЕ англ. hypotaxis, subordination, фр. subordination, hypotaxe, нем. Unterordnung, исп. subordination. Отношение синтаксического неравенства, выражаемое тем, что показатель отношения имеется только в одном из соотносящихся членов, и указывающее на синтаксическую зависимость одного из соотносящихся членов от другого; неравенство соотносящихся единиц (величин), преобладание одной из них над другой, вытекающее из необратимости отношения. Основными разновидностями подчинения являются управление, согласование и примыкание.

В словарной статье *паратаксис* не делается отсылка к другим терминам.

В *ЛЭС* словарная статья *гипотаксис* не содержит дефиниции и перенаправляет нас на статью *подчинение*, соответственно *паратаксис* отсылает к *сочинению* и *бессоюзью*.

В чешской синтаксической традиции принято разграничивать термины *подчинение/гипотаксис* и *сочинение/паратаксис*, это проявляется как в работах богемистов, так и русистов. Термины *parataxe* и *hypotaxe* используются для формальных средств при выражении сочинительных и подчинительных отношений. Таким образом, мы видим, что в русском синтаксисе последовательно проявляется проблема терминологического неразличения синтаксических отношений и способов их выражений.

Мы столкнулись со случаями несовпадения объема значений отдельных терминов.

1) *Подчинительная связь*. В русской традиции подчинительная связь понимается уже (только управление, согласование, примыкание). У Р. Зимека подчинительная связь – это предикация и детерминация. Различие в понимании подчинительной связи влечет за собой возможные недоразумения и недопонимания, вызванные интерференцией. У П. А. Леканта встречаем, что словосочетание строится на подчинительной связи. Р. Зимек пишет: «Посредством подчинительной связи образуются из знаменательных слов бинарные конструкции – словосочетания (синтагмы)». Читателю может показаться, что взгляды синтаксистов совпадают, но это не так. Для Р. Зимека в состав словосочетаний входят и сочетания подлежащего со сказуемым, для П. А. Леканта подобные сочетания не рассматриваются как словосочетания, потому что они построены на предикативной связи.

2) *Координация* в русской и в чешской синтаксической традиции понимается по-разному. В *AG-54* это вид связи между подлежащим и сказуемым, у Г. Флидровой – С. Жажи, Ф. Копечного, в *Mluvnice češtiny (3)* это наименование для обозначения сочинительной, паратактической связи.

3) *Примыкание* трактуется большинством чешских авторов шире (и богемисты, и чешские русисты), к примерам примыкания они относят

случаи, классифицируемые русскими авторами как так называемое слабое управление. В то же время некоторые лингвисты (напр., Р. Мразек) сомневаются в уместности выделения примыкания: «Примыкание равносильно отсутствию формальной обусловленности. Думается, что отсутствие формальной обусловленности нельзя признавать позитивным формальным приемом для выражения синтаксической зависимости» (Mrázek, 1961, s. 48).

4) *Аппозиция*. Термину *аппозиция*, который некоторые русские лингвисты используют для обозначения приложения – особого вида определения, соответствует чешский термин *apozice*. Однако некоторые чешские синтаксисты (В. Шмилауер, Р. Мразек) используют его для обозначения специальных синтаксических отношений.

Формальное несовпадение отмечается в паре терминов *синтаксические отношения* – *syntaktické vztahy*. Русский термин используется только в форме мн. ч., чешский термин встречается в форме ед. ч. и мн. ч.